

ОБЫДЕННОЕ ЗЛО: АКСИОЛОГИЯ ПОШЛОСТИ ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИИ

С.Г. ВОРКАЧЕВ

vorkachevsergei@yandex.ru
д-р филол. наук, профессор
Кубанского государственного
технологического университета
Краснодар, Россия

Ключевые слова:

*пошлость, банальность,
вульгарность, тривиальность,
оценка*

DOI: 10.37632/PL.2020.281.4.007

Исследование семантического состава категории пошлости в русской лексикографии показывает, что имя «пошлость» представляет собой смысловой бином, в семантике которого синкретично сопряжены два вида оценки: эстетическая и этическая, уродство и безнравственность. Современное понятие пошлости – результат частичной синонимизации ее имени с французскими заимствованиями *банальность*, *вульгарность* и *тривиальность* и последующего приобретения им отрицательных коннотаций. К началу XX в. основным значением пошлости становится ‘отсутствие духовности’, в современной русской разговорной речи пошлость в первую очередь отождествляется со скабрзностью и непристойностью.

Лексическая система языка, зафиксированная в словарном фонде, представляет собой зеркало, в котором отражаются история, видение мира и базовые ценности народа-носителя этого языка, в том числе и базовые категории лингвокультуры, к которым относятся благодарность [9], справедливость [10] и, конечно, такая этноспецифическая категория, как пошлость.

Как установлено [8: 16–18; 9: 148], выявление понятийных признаков какого-либо значимого семантического образования может осуществляться как путем анализа определений, содержащихся в научных текстах, так и через анализ словарных толкований членов лексического ряда, посредством которых оно реализуется в языке и где отражаются представления «обыденного сознания» о ее семантике.

Пошлость – «двуглавая» семантическая категория, ее имя стоит в одном ряду с такими смысловыми бинوماми, как *счастье* и *правда*, вне контекста речевого употребления отправляющими к двум смежным, но тем не менее различным семантическим категориям, для отдельной передачи которых приходится использовать двандвы: *счастье-удача* и *счастье-блаженство*, *правда-истина* и *правда-справедливость*. В семантике «пошлости» синкретично сопряжены два вида оценки – эстетическая и этическая, уродство и безнравственность: *Пошлость – морально-эстетическое понятие, характеризующее такой образ жизни и мышления, который вульгаризирует человеческие духовные ценности, низводит их до уровня ограниченно-обывательского понимания, принижает саму идею достоинства личности* [19: 272].

Как «этнокультурный пафос» слова «правда», по мнению некоторых философов, отражает высокий и самобытный дух отечественного мировоззрения, в котором, по мнению Н.К. Михайловского, мистически *истина и справедливость сливаются в одно великое целое* [7: 82], так в слове *пошлость* представлена «гармония» уродливого и морально ущербного, откуда следует, что если человек не имеет эстетического вкуса, то он аморален – антипод античной калокагатии как единства добра и красоты [29: 171]. Нужно заметить, что в эту «гармонию» легко вписываются отечественная *любовь к моральным суждениям* [3: 37] и наш *судейский комплекс* [18: 253].

Пошлость, безусловно, одно из ключевых понятий русской языковой картины мира и *одно из важнейших понятий русской культуры*

начиная с 40-х годов XIX в. [12: 242]. Обще-признанным же отцом-основателем «пошловедения», исследовавшим суть и проявления пошлости в художественной прозе и в поэзии, в лекциях и в литературной критике, считается Владимир Набоков. Начало собственно лингвистическому изучению пошлости положил акад. В.В. Виноградов в 1947 г. [5], но пик исследовательского интереса к этому личностному свойству приходится, конечно, на начало двухтысячных – на момент очередного антропологического поворота в науке о языке и становления российского дисциплинарного ответвления антропологической лингвистики – лингвокультурологии и лингвоконцептологии [4, 17, 21, 23, 26]).

Как представляется, с определенной долей уверенности можно утверждать, что пошлость представляет собой нестрогий антоним интеллигентности и духовности [12: 242], столь же специфичных для русской культуры, как и она сама, а пошляк выступает антиподом интеллигента.

Существует мнение [37], что истоки сугубо отрицательного отношения русской культуры последних полутора веков к обыденности (т.е. пошлости) кроются в присущем русскому национальному характеру максимализме и широте русской души – ведь *Мы / Ни в чем не знаем меры да середины, / Все по краям да пропастьям блуждаем* (М. Волошин), а все умеренное, срединное относим к «серой полосе», в принципе, считаем посредственным, заурадным и достойным презрения, что отражается и в лексической системе русского языка [6].

Пошлость как этическая категория представлена в «Словаре по этике» [19: 272–273], ее этические аспекты обсуждаются в работах философов. Пошлость как категория эстетики, насколько известно, в словарях по эстетике не представлена, зато ее эстетические аспекты активно обсуждаются в выступлениях деятелей культуры и творческой интеллигенции, где она приписывается главным образом способу и форме художественного отражения действительности – мимесису.

В русском языке абстрактное имя существительное *пошлость* образовалось от прилагательного *пошлый* в середине XIX в. [5]. Само же прилагательное, производное от причастия с суффиксом *-л-* глагола *пойти* (*пошьль* – *который пошел, прошел* [34: 323], первоначально означало ‘старинный’, ‘исконный’; ‘прежний’, ‘исстари принадлежащий’ и ‘обычный’ как священный с обычаем [24: 118; 32: 349] и в консервативную эпоху Московской Руси имело скорее положительные коннотации как нечто освященное традицией. В петровскую эпоху пошлое стало восприниматься как нечто отжившее и устаревшее и оцениваться скорее отрицательно.

В это же время оно стало означать ‘обыкновенный’, ‘ходячий’ [24: 118], доступный всем, в том числе и тем «кого мы не любим».

При всей этимологической исконности слова *пошлость* обозначаемое им ныне понятие – результат своего рода сложного и многоходового «импортозамещения»: в пушкинское время это слово частично синонимизировалось с французскими заимствованиями *банальность*, *вульгарность* и *тривиальность*, а в XIX в. под влиянием немецкого романтизма, бунтующего против буржуазного филистерства, приобрело отрицательные коннотации [2: 63; 21: 241; 12: 242]. К началу XX в. основным значением пошлости становится ‘отсутствие духовности и высоких интересов’, в современной же русской разговорной речи пошлость все чаще отождествляется со скабрёзностью, непристойностью, сальностью [26: 183; 12: 244], порнографией [25: 664], а значение отсутствия высоких идеалов и романтизма в ее семантике уходит на второй план или еще дальше, что не проходит мимо внимания пользователей Интернета: *Сейчас в слове «пошлость» угасла или, во всяком случае, сильно приглушена нота бездуховности, что в мире корысти и чистогана, где главное – это деньги, вполне объяснимо* [35].

Как можно видеть, в семантической истории пошлости оценочная часть постоянно «мутирует» от объективности к субъективности: от обозначения градуируемых объективных свойств исконности и распространенности к обозначению субъективности эстетического вкуса, поведенческих и этических норм.

Синонимический ряд прилагательного *пошлый*, приводимый в лексикографии (*грубый, грубоватый, грязный, заурадный, низкий, низменный, плоский, площадный, безвкусный, бесцветный, балаганный, банальный, бульварный, вульгарный, тривиальный, шаблонный, неприличный; избитый, надокучивший, известный, общеизвестный* – [1]), отнюдь не полон: в него еще можно включить как минимум прилагательные *ординарный, жеманный, слащавый, сентиментальный, обценный, скабрёзный, сальный, циничный, глумливый, профанный*. В этом ряду выделяются достаточно условно несколько семантических групп: обычности (*ординарный, заурадный, банальный, тривиальный, шаблонный, избитый, площадный, надокучивший, известный, общеизвестный*), низменности (*неприличный, вульгарный, грубый, грубоватый, грязный, обценный, скабрёзный, сальный*), эстетического вкуса (*плоский, безвкусный, бесцветный, бульварный, жеманный, слащавый, сентиментальный*) и «нигилизма» (*циничный, глумливый, профанный*).

Ядерную область этого ряда образуют прилагательные *избитый, банальный, пошлый, вульгарный, тривиальный*, представленные в «узком» синонимическом ряду пошлости, где *банальный* выделяется своей литературно-книжной окраской, *тривиальный* – степенью своей обыденности, а *пошлый* – резкостью отрицательной оценки и «антиэстетичностью» [13: 177; 14: 418]. Наиболее исследована, естественно, синонимическая пара *пошлый–вульгарный* [21, 33].

Если говорить о доминанте этого синонимического ряда, то частотно здесь лидирующей оказывается лексема *банальный*, за которой в порядке убывания частотности идут *избитый, вульгарный, тривиальный и пошлый* [36], а семантическим множителем при лексикографическом описании пошлости в 6 толковых словарях русского языка [20, 22, 23, 27, 28, 31] оказывается, безусловно, лексема *пошлый*, «вбирающая» в себя значения всех прочих единиц этого ряда.

Наблюдения над лексикографическим представлением пошлости прежде всего свидетельствуют о производности имени «пошлость» от соответствующего прилагательного и об абстрактном характере этого имени (*отвлеченное существительное к пошлый* [31: 685]; *отвлеченное существительное по значению прилагательного: пошлый* [16: 262]). Также вполне определено в русской лексикографии отражена семантическая бинарность, гибридность пошлости: *пошлый – это безвкусно-грубый и низкопробный в нравственном отношении* [22: 523; 31: 685]; *безвкусно-грубый и низкий, ничтожный в духовном, нравственном отношении* [20: 950]».

Помимо способности характеризовать субъекта-носителя эстетического вкуса и морального сознания у прилагательного *пошлый* в толковых словарях выделяется своего рода семиотическая функция: способность отправлять к этому субъекту через качественные характеристики предметов его «личной сферы»

(*выражающий, обнаруживающий» пошлость* [20: 950; 28: 1755]).

В толковых словарях выделяется от 2 [31: 685; 22: 523; 23: 575] до 5 [28: 1755] лексико-семантических вариантов лексемы *пошлый*, из которых 3 (*избитый, безвкусный, банальный; низкий в духовном, нравственном отношении; вульгарный, содержащий что-либо неприличное, непристойное*) вполне современны, а два (*бывший издавна, стародавний и обычный, ничем не выделяющийся*) устарели. В большинстве из них на первом месте стоит этическое значение этой лексемы: *низкий в нравственном отношении* [21: 685; 22: 523; 23: 575; 27: 348].

В то же самое время в «Словаре языка Пушкина» фиксируются значения *весьма распространенный, ставший привычным, всем известный, ходячий; обыкновенный, ничем не примечательный, заурядный и свидетельствующий о дурном вкусе, низкопробный* [29: 625] при отсутствии этического и «скабрэзного» значений этого прилагательного.

Исследование семантического состава категории пошлости в русской лексикографии показывает, что имя *пошлость* представляет собой смысловую бином, в семантике которого синкретично сопряжены два вида оценки: эстетическая и этическая, уродство и безнравственность.

В русском языке абстрактное имя существительное *пошлость* образовалось от прилагательного *пошлый*, производного от причастия с суффиксом *-л-* глагола *пойти* и первоначально означавшего *старинный, исконный* и имевшего скорее положительные коннотации, но затем пошлое стало восприниматься как нечто отжившее и устаревшее и оцениваться отрицательно. К началу XX в. основным значением пошлости становится отсутствие духовности и высших интересов, в современной же русской разговорной речи пошлость в первую очередь отождествляется со скабрэзностью, непристойностью, салостью, а значение отсутствия высоких идеалов в ее семантике уходит на второй план. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1999. gramota.ru
2. Бойм С. Пошлость // Общие места: мифология повседневной жизни. М., 2002.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
4. Вежицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4).
5. Виноградов В.В. Пошлый // История слов. М., 1994.
6. Воркачев С.Г. Значения срединной области аксиологической оценки в языке // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1992. № 7.
7. Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. Волгоград, 2009.
8. Воркачев С.Г. Imago verbi: опыт семантического портретирования имени. М., 2017.

9. Воркачев С.Г. Образ слова: к семантическому портрету имени // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 1.
10. Воркачев С.Г. Благодарность в лексикографическом представлении // Русистика без границы: Международно научно списание. София, 2018. № 1.
11. Воркачев С.Г. Усердней с каждым днем гляжу в словарь: справедливость в русской лексикографии // Русистика без границы. Международно научно списание. София, 2018. № 4.
12. Глебкин В.В. Пошлость: Культурология. Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2007.
13. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. М., 2001.
14. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. М., 2001.
15. Елистратов В.С. Эра пошлости, или Диктатура искусителя. magazines.russ.ru/october/2011/5/el11.html.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М., 2001.
17. Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Эстетическое измерение в русской языковой картине мира: быт, пошлость, вранье // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного. М., 2004.
18. Касьянова К. (Чеснокова В.Ф.) О русском национальном характере. М., 2003.
19. Кон И.С. Словарь по этике. М., 1983.
20. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
21. Левонтина И.Б. Осторожно, пошлость! // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного. М., 2004.
22. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
24. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка: В 3 т. М., 1910–1914.
25. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. М., 2002.
26. Савицкий В.М. Бог Аполлон и серая обезьяна (концепт ‘пошлость’ в пространстве культуры) // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. Волгоград, 2003.
27. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
28. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А.И. Чернышева. М.; Л., 1951–1965.
29. Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1956–1961.
30. Темненко Г. Пошлость как обыкновение и как проблема (О гражданке Ахматовой, товарище Жданове и господине Недошивине) // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 2. Симферополь, 2004.
31. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 2000.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2003.
33. Фролова О.Е. Вульгарный или пошлый // Русский язык в научном освещении. 2003. № 1 (5).
34. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Более 5000 слов. Киев, 1989.
35. Что такое пошлость? Ваше мнение. powa.cc/archive/index.php/t-119931.html.
36. Шаров С.А. Частотный словарь русского языка. artint.ru/projects/frqlist.php.
37. Эпштейн М. Пошлость обличения пошлости. snob.ru/profile/27356/print/101593?v=1460796406.

References

1. Abramov N. Slovar' russkih sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij. М., 1999. gramota.ru
2. Bojm S. Poshlost' // Obshchie mesta: mifologiya povsednevnoj zhizni. М., 2002.
3. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie. М., 1997.
4. Vezhbickaya A. Russkie kul'turnye skripty i ih otrazhenie v yazyke // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2002. № 2 (4).
5. Vinogradov V.V. Poshlyj // Istoriya slov. М., 1994.
6. Vorkachev S.G. Znacheniya seredinnoj oblasti aksiologicheskoy ocenki v yazyke // Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya 2: Informacionnye processy i sistemy. 1992. № 7.
7. Vorkachev S.G. Pravdy ishchi: ideya spravedlivosti v russkoj lingvokul'ture. Volgograd, 2009.
8. Vorkachev S.G. Imago verbi: opyt semanticheskogo portretirovaniya imeni. М., 2017.
9. Vorkachev S.G. Образ слова: к семантическому портрету имени // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 1.
10. Vorkachev S.G. Blagodarnost' v leksikograficheskom predstavlenii // Rusistika bez granici: Muzhdunarodno nauchno spisanie. Sofiya, 2018. № 1.
11. Vorkachev S.G. Userdnej s kazhdym dnem glyazhu v slovar': spravedlivost' v russkoj leksikografii // Rusistika bez granici. Mezhdunarodno nauchno spisanie. Sofiya, 2018. № 4.
12. Glebkin V.V. Poshlost': Kul'turologiya. Enciklopediya: V 2 t. Т. 2. М., 2007.

13. Evgen'eva A.P. Slovar' sinonimov russkogo yazyka. M., 2001.
14. Evgen'eva A.P. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: V 2 t. M., 2001.
15. Elistratov V.S. Era poshlosti, ili Diktatura iskusitelya. magazines.russ.ru/october/2011/5/el11.html.
16. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: V 2 t. M., 2001.
17. Zaliznyak Anna A., Shmelev A.D. Esteticheskoe izmerenie v russkoj yazykovoj kartine mira: byt, poshlost', vran'e // Logicheskij analiz yazyka. Yazyki estetiki: konceptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo. M., 2004.
18. Kas'yanova K. (Chesnokova V.F.) O russkom nacional'nom haraktere. M., 2003.
19. Kon I.S. Slovar' po etike. M., 1983.
20. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. SPb., 1998.
21. Levontina I.B. Ostorozhno, poshlost'! // Logicheskij analiz yazyka. Yazyki estetiki: konceptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo. M., 2004.
22. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1953.
23. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 1998.
24. Preobrazhenskij A. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 3 t. M., 1910–1914.
25. Russkij associativnyj slovar': V 2 t. M., 2002.
26. Savickij V.M. Bog Apollon i seraya obez'yana (koncept 'poshlost'' v prostranstve kul'tury) // Aksiologicheskaya lingvistika: igrovoe i komicheskoe v obschenii. Volgograd, 2003.
27. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. A.P. Evgen'evoj. M., 1981–1984.
28. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. / Pod red. A.I. Chernysheva. M.; L., 1951–1965.
29. Slovar' yazyka Pushkina: V 4 t. M., 1956–1961.
30. Temnenko G. Poshlost' kak obyknovenie i kak problema (O grazhdanke Ahmatovoj, tovarishche ZHDanove i gospodine Nedoshivine) // Anna Ahmatova: epoha, sud'ba, tvorcestvo: Krymskij Ahmatovskij nauchnyj sbornik. Vyp. 2. Simferopol', 2004.
31. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. M., 2000.
32. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. M., 2003.
33. Frolova O.E. Vul'garnyj ili poshlyj // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2003. № 1 (5).
34. Cyganenko G.P. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. Bolee 5000 slov. Kiev, 1989.
35. Chto takoe poshlost'? Vashe mnenie. nowa.cc/archive/index.php/t-119931.html.
36. Sharov S.A. Chastotnyj slovar' russkogo yazyka. artint.ru/projects/frqlist.php.
37. Epshtejn M. Poshlost' oblicheniya poshlosti. snob.ru/profile/27356/print/101593?v=1460796406.

S.G. Vorkachevy

Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia

COMMON EVIL: AXIOLOGY OF *POSHLOST'* ON THE LEXICOGRAPHICAL DATA

«*Poshlost'*», *banality, vulgarity, triviality, assessment.*

A study of the semantic composition of the *poshlost'* category in Russian lexicography shows that the name *poshlost'* is a semantic binominal, in the semantics composition of which two types of assessment are syncretically conjoined: aesthetic and ethical, ugliness and immorality. Modern notion of *poshlost'* is the result of partial synonymization of its name with French borrowings banality, vulgarity and triviality and the subsequent acquisition of negative connotations. By the beginning of the 20th century, the main meaning of *poshlost'* is the lack of spirituality, in modern colloquial Russian *poshlost'* is primarily identified with obscenity.